

УДК 811.134.2'27

Роза Геворковна Нуридджанян,
ассистент кафедры романской филологии
Московский городской педагогический университет, Россия,
Москва
nuridzhanyan@mgpu.ru

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУЯЗЫЧИЯ В ПАРАГВАЕ

Опираясь на основные теоретические понятия, разработанные в рамках социолингвистики, автор рассматривает вопросы, связанные с особенностями формирования двуязычного языкового сообщества в Парагвае, обращая особое внимание на диахроническое исследование этого вопроса. В статье описывается как актуальная социолингвистическая ситуация в стране, так и исторические предпосылки, повлиявшие на дальнейшее укрепление билингвальной политики государства. Автор рассматривает нормативные документы, тексты законов и постановлений, а также материалы периодической прессы, в которых в разные периоды истории Парагвая поднимались вопросы статусов испанского языка и индейского языка гуарани. Статья может быть полезна всем, кто занимается изучением двуязычия в странах Латинской Америки, а также интересуется социолингвистической ситуацией в испаноязычных странах.

Ключевые слова: двуязычие; диглоссия; Парагвай; испанский язык; гуарани, социолингвистическая ситуация.

Roza G. Nuridzhanyan,
Assistant at the Department of Romance Philology
Moscow City Pedagogical University, Russia,
Moscow

MAIN FEATURES OF BILINGUALITY IN PARAGUAY

Based on the main theoretical concepts developed in the framework of sociolinguistics, the author examines issues related to the formation of a bilingual language community in Paraguay, paying special attention to the diachronic study of this issue. The article describes both the current sociolinguistic situation in the country and the historical background that influenced the further strengthening of the state's bilingual policy. The author examines normative documents, texts of laws and regulations, as well as materials from the periodical press, in which issues of the status of the Spanish language and the Indian language of Guarani were raised in different

periods of the history of Paraguay. The article may be useful to anyone who studies bilingualism in Latin America, and is also interested in the sociolinguistic situation in Spanish-speaking countries.

Key words: bilingualism; diglossia; Paraguay; Spanish; Guarani; sociolinguistic situation.

Исследование языка в социальном контексте является главной задачей социолингвистики. Анализ вопросов, связанных с языковым сообществом и статусом языка в нем, особенно актуален в обществах, где одновременно сосуществуют несколько языков или несколько форм одного языка. Такого рода владение разными языками (или подсистемами одного национального языка) и использование их в зависимости от ситуации и сферы общения, вслед за Ч. Фергюссоном, мы будем называть диглоссией [1, с. 120].

В отечественной науке вместо термина «диглоссия» часто используют термин «двуязычие» как прямой перевод иностранного понятия. Однако стоит отметить, что эти два термина не всегда взаимозаменяемы. Так, современные социолингвисты указывают на тот факт, что двуязычие не всегда может сопровождаться диглоссией [2, с. 36]. Последняя обязательно подразумевает особую иерархию языков, которая образуется в соответствии с важностью коммуникативных ситуаций, в которых применяется тот или иной язык.

Отличительной чертой сегодняшней парагвайской социолингвистической ситуации по сравнению с подобными в других странах Латинской Америки таких, как Перу, Боливия, Гватемала, Эквадор, где местные индейские субстратные языки киче, кечуа и аймара также являются родными для значительной части населения, заключается в том, что испанский и гуарани в Парагвае не разделены по национальным или социальным группам населения, а функционируют одновременно в рамках этнически однородного языкового коллектива.

Актуальный состав населения Парагвая представляет собой результат метисации двух различных этнических и культурных типов: коренного американского (гуарани) и европейского (испанского). Сама метисация в данной стране заметно отличается от подобных процессов, также наблюдаемых в других регионах Латинской Америки, в некоторых из которых она и вовсе не была реализована в полной мере. В связи с этим в других странах Латинской Америки были сформированы, с одной стороны, крупные группы потомков коренных народов, которые сохраняют большую часть своих первоначальных расовых и культурных черт, а с другой стороны, население, состоящее из потомков испанцев или других европейцев со своими этническими и культурными особенностями.

В Парагвае с начала процесса завоевания и колонизации происходило активное смешение рас – в основном из-за географической изоляции, благодаря которой страну стали называть латиноамериканским Китаем (исп. *China de América*) [3, p. 9-10].

Важно также было и социальное устройство парагвайского общества: небольшое число мужчин-испанцев на фоне многочисленного коренного населения. Это привело к огромному количеству смешанных браков между

испанцами и индейскими женщинами гуарани. Первые поколения метисов были официально признаны их отцами-испанцами. Ярким примером такого процесса является тот факт, что губернатор Доминго Мартинес дэ Ирала, названный позже «отцом парагвайской нации» признал своих индейских сыновей-бастардов, а несколько позже выдал своих дочерей метисок замуж за испанских-капитанов. Так метисы и испанцы были приравнены в правах: могли наследовать землю, занимать должности в государственных органах и т. д. [4, p. 70].

Процесс смешения двух этнических типов, один из которых представлял собой аграрное общество, а другой, в свою очередь, европейский, но отстающий с XV века ввиду длительной изоляции, и привел к той особенной ситуации, которая до сих пор наблюдается в Парагвае: население страны почти полностью состоит из метисов.

Если до изгнания иезуитов в 1768 язык гуарани поддерживался и охранялся, то сразу после ситуация резко изменилась: двуязычие в принципе стало рассматриваться как причина культурной отсталости страны. Началось насаждение испанского языка, запрет на использование индейских языков, школы и иные учебные заведения, в которых учебный процесс шел на гуарани, были закрыты [5]. Несмотря на столь активные запреты, гуарани все еще оставался языком, которым владела большая часть населения Парагвая. В свою очередь испанский в аграрной части страны использовался лишь высокообразованной частью населения: врачами, священниками и учителями.

По мнению исследователя социолингвистической ситуации в Парагвае Бартоломеу Мелиа, до 1870 года гуарани был скорее социо-национальным феноменом [6, p. 840]. Однако это не означает, что изучение языка было престижным, более того, говорить на индейском языке в школе, а тем более изучать его, строго запрещалось. Такого рода запреты, иногда отличающиеся особой жестокостью, описаны в одной из заметок парагвайской газеты *Cacique Lambaré*.⁷

En la escuela de ahora no existe más el arreador para los que hablen guaraní. No existe más la “Lista de los que no han hablado guaraní”

‘Сегодня в школе больше нет условий для тех, кто говорит на гуарани. Больше нет списка говорящих на гуарани’

Однако ситуация меняется с наступлением Войны против Тройственного альянса (исп. *Guerra contra la Triple Alianza*). В целях обеспечения безопасности язык гуарани использовался как в бытовых ситуациях, так и в поле боя. Кроме того, язык стал основой для выстраивания национальной идентичности парагвайцев (исп. *paraguayidad*). Особую роль в укреплении статуса индейского языка сыграли окопные или фронтовые газеты (исп. *periódicos de trinchera*). Первыми появились газеты *Cabichui* и *El Centinela*, которые в свои

⁷ Прим. Р.Г.Нуридджанян – Статья «Tata pirigí» была опубликована в номере 3 газеты *Cacique Lambaré* от 22 августа 1867

выпуски стали включать стихотворения и письма на гуарани, позже – газета *Cacique Lambaré*, издаваемая исключительно на гуарани.

16 мая 1867 года газета *El Centinela* опубликовала заметку, которую можно считать манифестом парагвайской национальной идентичности:

Si! Hablaremos nuestro idioma... no tomaremos las plumas de otras aves para adornarnos desdeñando las nuestras. Cantaremos en guaraní nuestros triunfos y nuestras glorias. ‘Давайте говорить на нашем языке ... не будем брать перья чужих птиц, чтобы украсить себя, забывая при этом о своих собственных. Давайте рассказывать на гуарани о своих триумфах и величии’. Впервые на государственном уровне диглоссия в Парагвае была объявлена Конституцией 1967 года, которая была принята во время диктатуры Альфредо Стресснера. Так, пятая статья гласит:

Los idiomas nacionales de la Republica son el guaraní y el español: será del uso nacional el español. ‘Национальными языками Парагвая являются гуарани и испанский: государственным языком признается испанский’

В данный исторический период речь шла о разделении функций гуарани и испанского: первый становился языком бытового общения, второй – официальным языком делопроизводства, прессы, образования, то есть обслуживающим все сферы социальной жизни общества. В таком случае можно говорить о явлении диглоссии, так как доминирующим языком на конституционном уровне признавался испанский, а индейский гуарани – дополнительным, члены языкового сообщества официально могли прибегать к нему в менее значимых ситуациях.

В статье 140 новой Конституции 1992 года мы находим уже более лингвистически точную и понятную формулировку, описывающую ситуацию двуязычия в стране:

El Paraguay es un país pluricultural y bilingüe. Son idiomas oficiales el castellano y el guaraní. La ley establecerá las modalidades de utilización de uno y otro. Las lenguas indígenas, así como las de otras minorías, forman parte del patrimonio cultural de la Nación. ‘Парагвай – многокультурная и билингвальная страна. Официальными языками признаются гуарани и кастильский. Условия использования обоих языков устанавливаются законом. Индейские и другие миноритарные языки являются частью культурного наследия парагвайской нации’

Таким образом, страна на конституционном уровне признается билингвальной, более того, гуарани и другие менее распространенные миноритарные языки объявляются подохранными. Кроме того, принятие Конституции 1992 года повлекло за собой ряд других важных политических решений, регулирующих взаимоотношения испанского и гуарани, а значит нормализующих двуязычие в стране. Так, в 1994 году была проведена реформа образовательной системы, одним из важных достижений которой стало введение двуязычного обучения (исп. *La reforma Educativa bilingüe*).

По словам исследовательницы парагвайской образовательной системы Марии Перейра, основной целью данной реформы было установление такого

учебного плана, в котором в качестве инструментов обучения используется родной язык учащихся и второй язык, с целью более глубокого изучения второго языка и сохранения при этом высокого уровня родного [7].

Процесс легализации билингвальной системы в стране продолжился с принятием Закона о языках (исп. *Ley de Lenguas*), который вступил в силу 29 декабря 2010 года. В документе всячески подчеркивается необходимость сохранения текущего статуса Парагвая как двуязычной страны. Так, во второй статье постулируется обязанность государства охранять свой многонациональный и двуязычный характер (исп. *El estado paraguayo deberá salvaguardar su carácter pluricultural y bilingüe*). Закон о языках также отдельно подчеркивает острую необходимость создания плана двуязычного гуарани-кастильского обучения, включающего все ступени образования: от начального до высшего, создание отдельных учебных планов для индейских народов (исп. *contar con un plan de educación bilingüe guaraní-castellano en todo el sistema de educación nacional, desde la educación inicial hasta la superior y con planes diferenciados para los pueblos indígenas*).

Одним из последних решений, принятых в рамках политики билингвизма, было утверждение Секретариата по языковой политике (исп. *Secretaria de la Política Lingüística*) и открытие Академии языка гуарани (исп. *Academia de la Lengua Guaraní*) в 2012 году. Отметим, что в задачи Секретариата входит пропаганда присутствия обоих официальных языков в парагвайском медиа пространстве и креативном кластере (исп. *promover la presencia de las lenguas oficiales y de las lenguas indígenas de Paraguay en las nuevas tecnologías y en las industrias culturales*). Таким образом задается тенденция, говорящая о необходимости присутствия обоих языков в информационном поле СМИ и новых медиа.

Так, парагвайская ежедневная газета *Última Hora* уже несколько лет выпускает *Correo Semanal* – онлайн-приложение к своей основной версии, в котором публикует статьи, освещающие актуальные проблемы в области культуры и литературы гуарани. В одном из своих актуальных материалов *La guerra y la paz: El poder de la palabra*⁸ ('Война и мир: власть слова') редакция рассматривает язык гуарани как связующий элемент между сражавшимися во время войны 1870 года. Автор также обращает внимание на функцию языка как особого кода, который – в отличие от испанского – противники расшифровать не могли.

Исследование особенностей двуязычия в Парагвае может быть продолжено путем более детального изучения отражения данной проблемы на страницах парагвайских СМИ. Возможным также представляется проведение анализа взаимосвязи языка гуарани и парагвайской национальной идентичности.

⁸ *La guerra y la paz: El poder de la palabra* – 16.10.2021 <https://www.ultimahora.com/la-guerra-y-la-paz-el-poder-la-palabra-n2966775.html>

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Fergusson 1959 – Fergusson Ch. Diglossia // Word. 1959. № 4.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
3. Makaran G. Paraguay: ¿Isla rodeada de tierra? Una historia de la (no) integración nuestroamericana // Estudios Paraguayos. 2016. Vol. XXXIV. P. 7–39.
4. Makaran G. Paraguay: el nacionalismo y sus mitos. México : Univ. Nacional Autónoma de México, 2014. 304 p.
5. Филиппова Д. А. Проблема двуязычия в Парагвае [Электронный ресурс] // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики. URL: <https://www.indiansworld.org/problema-dvuyazychiya-v-paragvae.html#.YiUHLhBByLo>
6. Melià B. Ese famoso (y dichoso) bilingüismo paraguayo [Electronic resource] // El Español en el Mundo: Anuario dEl Instituto Cervantes. 2005. 831–882. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/anuario/anuario_05/melia/p01.htm.
7. Paraguay. Ministerio de Educación y Cultura. Consejo Nacional de Educación y Cultura. Expectativas y opiniones de actores sociales sobre la educación. Síntesis de resultados de Encuestas y Mesas de Diálogo. Documento de trabajo [Electronic resource]. 2008. URL: https://planipolis.iiep.unesco.org/sites/default/files/ressources/paraguay_plan_estrategico_paraguay2020.pdf.